

ИМЯ ЛИЧНОЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Э. С. Парастаева

Вопрос изучения имени личного представляет очень большой интерес как для науки, так и для общества в целом. Вся совокупность имен личных (и шире – собственных) относится, как известно, к той части лексической системы языка, исследования которой представляют огромную ценность. В научном языкознании для изучения имени определена отдельная отрасль – ономастика. Деэтимологизация ономастических единиц является важным не только для языкознания, но и для различных отраслей знания, в частности, для исторической науки в деле изучения древнейшей истории народов (реконструкции архаичных социальных систем, верований, религий, быта), мест их расселения в различные периоды.

В настоящей статье нами рассмотрены имена людей – антропонимы в социально-историческом аспекте нового и новейшего времени, времени тотальной глобализации и демократизации. Исторически сложившаяся система наименования людей уходит в глубокую древность, но она не была консервативна и с течением времени, со сменой эпох, постепенно менялась. Когда-то закрытые национальные именные системы (именники), под влиянием все более усиливающихся социальных и культурных взаимодействий народов мира, медленно, но верно «сдавали свои позиции». Началось активное взаимозаимствование личных имен среди различных по этнической принадлежности групп. В современных национальных именных системах вполне мирно уживаются исконные и заимствованные (чужестранные) имена. В то же время между ними наблюдается некий антагонизм, вызванный к жизни понятием исконности/неисконности, который, в свою очередь, основан на значении слова (апеллятива), из которого произошло имя. Есть имена пришлые (заимствованные), которые на чужой почве принимающего языка получают облик, соответствующий нормам последнего. Транснациональными именами, по нашему мнению, следует считать ономастические единицы, не знающие этнических и государственных преград, легко преодолевающие географические барьеры. Именно они служат одним из действенных инструментов глобализации.

Ключевые слова: имя личное, мужское имя Ленин, глобализация, исконное имя, транснациональные имена, варианты имен, мужское имя Сталин, заимствованное имя.

Как известно, имя личное (как таковое) в жизни человека имеет немаловажное значение, можно даже сказать – сакральное. В каче-

стве иллюстрации стоит привести историю, случившуюся в 60-х г. прошлого века Баку, где женщина-азербайджанка родила мальчиков-близнецов, и ее супруг, т.е. новоиспеченный отец, вне себя от радости, объявил врачам, чтобы их записали под именами Ленин и Сталин. Получив категорический отказ, он, выхватил огромный кинжал и, угрожая расправой, заставил зарегистрировать сыновей под именами (точнее фамилиями) вождей. Герой-имя нарекатель, возможно, наивно амбициозен в своих желаниях, но, с другой стороны, она наглядно показывает древнейшее сакральное, и даже в чем-то мистическое, предназначение имени в сознании человека. Понятно желание родителя предначертать, предопределить блестящее будущее своих сыновей, прибегая к помощи «судьбоносных» имен (в антропонимике их называют именами-пожеланиями), в данном случае это имена икон советского государства. Прецедентные имена наполняют ономастические единицы силой и энергией носивших их известных исторических деятелей, и нареченные ими новорожденные дети могут потенциально воспринять их содержимое. Известный советский ученый-ономастик Никонов В. А. по этому поводу отмечал: «...Мистификация имени диктует и выбор имен-пожеланий. Называя ребенка на том или ином языке Умный, Богатырь, Красавица, Счастливая и т.п. ведь не констатируют в новорожденном эти качества, пока еще неизвестные, а заклиная судьбу, чтобы ребенок вырос таким...» [1, 30].

Священность имени и сакральность связи между именем и его носителем идут из глубины веков. Так, к примеру, имена первых людей на земле. Имя Адам в своей основе содержит понятие «неорганический материал», из которого Творцом-Богом сотворен (вылеплен) первочеловек/первомужчина - др. евр. «красная земля, глина» [2, 2]. А первоженщина хотя сотворена из ребра Адама, но в ее имени, по божественному промыслу, отразилось не понятие органического материала, а высокое предназначение быть «подавательницей жизни, матерью всех живущих» (др. евр.) – Ева [2, 3]. Но с течением времени, со сменой эпох, сакральная и сущностная связь, соединяющая имя с его носителем, постепенно ослабевала. В наше время она воспринимается нами в другой, чисто формальной, плоскости, и наречение ребенка, скорее всего, напоминает прикрепление к нему идентификационного номера, или кода.

Возвращаясь к именам вождей, следует отметить, что в постреволюционный период имен (как мужских, так и женских), несущих в себе компоненты имен и фамилий вождей и идеологов российской революции 1917 г., было немало, и они были достаточно популярны: Вилен (Владимир+Ильич+Ленин), Вилена (женская версия), Мэльс (Маркс+Энгельс+Ленин+Сталин), Владилен (Владимир+Ленин), Владилена (женская версия), Вилор (Владимир+Ильич+Ленин+организатор+революции), Арвиль (армия+Владимира+Ильича+Ленина), женское имя Нинель (обратное прочтение фамилии Ленин), Марклен (Маркс+Ленин), Марлен (тоже, что Марклен), Марлена (женская версия), Лемар (Ленин+Маркс), Карлен (красная+армия+Ленина), Ленислав, Сталинослав. Несомненно, популярности таких композитных образований способствовал общественно-политический контекст, однако следует признать, что некоторые из этих имен наряду с идеологичностью отличает и высокая благозвучность.

Женские имена Стали́на и Лени́на морфологически сконструированы таким образом, чтобы входить в ряд имен, объединенных имяобразующим формантом /-и́на/: Мад-ина, Маль-вина, Кар-ина, Карол-ина, Гал-ина, Альб-ина, Алевт-ина, Саб-ина, Зал-ина, Карол-ина, Ангел-ина, Витал-ина и т.д. Они выпадают из ряда вышеперечисленных мужских «идеологических» имен, потому что их имяобразующий формант стремится к нулю. А в едином глобальном идеолого-языковом пространстве (здесь – Советского Союза) общество, как известно, оперирует общими понятиями, и, следовательно, не может не отчуждать подобные «маргинальные» имяобразования.

А вот, например, если экспортировать женские имена Лени́ну и Стали́ну, и даже те же мужские Ленина и Сталина в чужую языковую и идеологическую среду, то значение – мотивационная основа (почитание и чествование вождей и идеологов русской революции 1917 г.) будет там совершенно дезавуирована. Для обычного, рядового носителя чужого языка (языка-приемника), да и в целом всего общества, пришлые «иностранцы», т.е. заимствованные Лени́на-Стали́на/Ленин-Сталин не связаны ассоциациями, они подобны простым этикеткам. Иными словами, принимающий язык при заимствовании имен из чужой языковой среды совершенно игнорирует внутреннее содержание: значение и мотивационную основу. Для него актуально только его внешнее оформление, его фонетический

облик – приемлемое, универсальное, в артикуляционном смысле, звучание. Собственно, в этом и состоит главное отличие имени личного от имени нарицательного.

Издавна имя личное является самым главным и действенным инструментом международной интеграции. Об этом ярко свидетельствуют словари личных имен именники народов мира. Имя личное с удивительной легкостью кочует из языка в язык и без проблем адаптируется в чужеродной среде. В этой связи Никонов В. А. писал: «У французов почти нет личных имен из слов французского языка (подчеркнуто нами – П. Э.) – имена принесены католичеством из Рима, как у нас почти нет имен из слов русского происхождения: церковь запрещала имена древнерусские, заменяя их принесенными из Византии...» [1, 4]. Но если главным «виновником» массового привнесения в местные, исконные именники чужестранных имен являлась церковь, в эпоху господства религий, по мнению Владимира Андреевича, то в наш современный век – в эпоху тотального равноправия, свободы и толерантности, общая ситуация еще более усугубилась под всепроникающим влиянием глобализации, которая в полной мере способствует все более интенсивному и, даже можно сказать, интимному взаимопроникновению именных систем народов мира. К примеру, древнейшее календарное имя Давид (еврейское по происхождению) издавна бытует на осетинской почве как в представленной классической форме, так и адаптированных формах – Дауыт, Дато, Датикъо и т.д. Но своего рода ономаσιологическим нонсенсом можно считать воспроизведение осетиноязычной средой его англоязычного варианта Дэвид. Зафиксированы, по крайней мере, два таких случая (в Южной Осетии).

Самые излюбленные среди французов имена – Жан, Мари́, Жозеф, Артур/Артюр, Жак, Андри́, Анри́, Жозефина, Клод, Жанна, Карл, Пьер, Шарль, Люк, Виктор, Ирэн и др., как известно, почти ничего общего с французским языком не имеют, они импортированы из различных языковых сред. Жан (Иоанн), Мари́ (Мариам), Жозеф (Иосиф), Жак (Иаков), Жозефина (женская форма имени Жозеф), Жанна (женская форма имени Жан) – имена еврейского происхождения; Артур – древнейшее осетинское имя; Андри́ (Андрей), Пьер (Петр), Люк (Лука), Ирэн (Ирина) – имена, пришедшие из греческого языка; Клод (Клавдий) и Виктор – латинские имена. Анри (Генрих), Карл,

Шарль (Карл) – немецкие. «Почти ничего общего» подразумевает, что все-таки есть нечто, связывающее их с местной средой – это французский облик. Чужестранцы, прибыв в незнакомую для них страну, осмотрелись, освоились и переоделись в местные национальные одеяния, чтобы не слишком выделяться среди коренных жителей. Русский язык, сравнительно с французским, находится в более выгодном положении. Он пронес через века определенное количество своих природных (исконных) имен: Святослав, Вячеслав, Людмила, Светлана, Владислав, Мстислав, Рада, Радмила, Любовь, Владимир, Вадим, Станислав, Богдан, Ростислав, Всеволод, Злата, Слава, Борислав, Борис, Велимир, Всеслав, Добрыня, Лада, Мирослав, Мир, Святополк, Ярослав и др. Не иначе как иронией судьбы не назовешь то, что самое популярное (именно «самое», а не «одно из») и любимое у русского народа мужское имя Иван является, как известно, древнееврейским по происхождению (Иван → Иоанн → Иоханн → Йоханан → Йохаханаан, евр. «Бог сжалился», «Божье благоволение» [3, 470]). А ведь имена личные, несмотря на свою гипермеждународность, являются в то же время одним из универсальных этноидентифицирующих маркеров: имена Кшиштоф (Кристофф), Збигнев и Янек (Ян → Иван) ассоциируются в нашем сознании с польской нацидентичностью; Ганц/Ханц (тот же Иван), Отто, Фридрих и Генрих – с немецкой; Люк, Анри, Луи и Пьер – с французской; Джек (Иаков), Майкл (Михаил), Бобби (Роберт) и Джон/Джо (опять Иван) – с англо-американской; Сослан, Алан, Уырызмæг, Батрадз и Хох – с осетинской.

Конечно, имя Иван не абсолютно идентично своему древнееврейскому прототипу, как и должно быть, в принципе. Оно адаптировалось в русскоязычной (шире – славянской) среде и приняло соответствующий фонетический облик, иными словами, произошел процесс его ассимиляции в иноязычной среде, для которой оно является деэтимологизированной единицей. Как следствие, его значение никак не толкуется средствами русского языка. Именно значение имени-полукровки является тем чуждым элементом, которым оно противостоит, антагонизирует природным (исконным) именам. Значение последних легко, без усилий (или особых усилий) поддается этимологическому анализу средствами родного языка (Святослав, Любовь, Светлана, Тихомир, Злата, Вёсна, Богдан, Лада). Но ни одно из искон-

ных имен - красивых, благородных, возвышенных и звучных - не стало этноидентифицирующим символом русского человека. Иоанн/Иван взобрался не только на Олимп русской национальной идентичности, но и немецкой – Ганц/Ханс, и англо-американской – Джон (это имя в международном общественном сознании настолько слился с американской нацидентичностью, что порой нам кажется, будто все мужское население США – Джоны). Это свидетельствует о необыкновенно сильной духовной энергетике этого теофорного имени.

Подобные ономастические единицы нами относятся к транснациональным именам. В словарях народов мира под вывеской «национальных имен» объединены исконные и заимствованные (транснациональные) имена. Последние в словарях составляют подавляющее большинство (не менее 80%, цифра колеблется в сторону увеличения!). Если бы словари личных имен наполнялись только именами родного языка, они бы больше походили не на полноценные книги, а на буклеты и памятки, состоящие из двух-трех страниц. С нарастанием во всем мировом пространстве активности межнациональных связей и взаимодействий, происходит еще более интенсивное и углубленное взаимопроникновение (и даже спаивание) культур различных этносов. Все национальное отходит на второй план, исконные имена оказываются на задворках, а иностранные имена захватывают все больше и больше территорий. Транснациональное имя – один из главных (хотя и неявных) инструментов, стирающих национальные пограничные линии. По уровню сохранности количества исконных имен, осетинский язык более соответствует русскому (и даже немного его превосходит). До наших дней дошли старые осетинские имена: 1) мужские: Алан, Сæрмæт, Хох, Батырадз, Батыр, Сослан, Уырызмæг, Артур, Сырдон, Ацæ, Ацæмæз, Ахсар, Зураб, Зауыр, Знауыр и др. 2) женские: Залина, Зæринаæ, Роксана (Рухсана), Агуындæ, Ацырухс, Дзерасса и др. Важно отметить, что среди осетинских мужских имен лидирующие позиции по распространенности и актуальности традиционно занимает Алан, что удивительно, если учитывать склонность осетин к космополитизму и толерантности.

Надо отметить, что определенная часть личных имен поддается всеобщему заимствованию и обладает способностью к трансформации. В этом деле особенно преуспели следующие имена: Георгий (греч.), Александр (греч.), Мария (евр.), Николай (греч.), Миха-

ил (евр.), Иоанн (евр.), Екатерина (греч.), Иаков (евр.), Петр (греч.), Александра (греч.), Елизавета (евр.), Самуил (евр.) и др. Они входят в золотой фонд мировых канонических (не только в религиозном, но в светском смысле) имен, которые неподвластны ни времени, ни пространству, ни влиянию моды. Они универсальны и потому не признают национальных границ. У мужского личного имени Георгий нами выявлено более 50-ти транснациональных вариантов, и это далеко не полный перечень. Итак, греческое мужское имя Георгийос (исходная форма), со значением «земледелец», было экспортировано во многие языки мира. Во-первых, оно обрело известную нам всем классическую общеевропейскую форму Георгий. Во-вторых, в родном для него языке оно стало еще и Йоргос-ом и просто Гео; в немецко-австрийском вариантах – Гиргль, Шоос; в англо-немецком варианте – Георг; в нашем (осетинском) вариантах – Гиуæрга, Гиуæрги, Гайто, Герги, Гиуæр, Геуæрги, Геуæрга, Геор, Джиуæр, Джиуæрджи, Джерджи, Джио, Джиор, Агор; в чешском – Иржи; французском – Жорж; англо-американском – знаменитое Джордж; в польском – Ежи, Юрек; в русском вариантах – Гургий, Егорий, Егор, Юрий, Дюрги, Дюк, Гога, Гоша, Гарик, Жора, Ягор; немецком – Йорг, Йорн, Йорк, Йорьес, Юрг, Юрген; датском варианте – Йорген; итальянском – Джорджио, Джино; грузинском – Гиорги, Йагор, Гиги, Гия; осетино-грузинском – Гига, Гега, Гоги, Зоро; испанском – Хорхе; латышском варианте – Жорес; бразильском – Жоржи; ирландском – Шорша; шотландском – Джорса. По количеству вариантов немного от него отстает Александр – одно из популярнейших и красивейших мужских имен в международном пространстве. Тоже родом из Греции – Александрос («защитник людей, мужчин, мужественный»). Но мы здесь приведем национальные варианты его женской формы – Александра. Любопытно отметить, что в самой Греции значение последней воспринимается не соответственно ее мужскому прототипу (мужское имя - первично, его женская форма – вторична) «защитница мужей, мужественная», а наоборот – в противоположном направлении «отталкивающая мужчин», в то время как бытует еще одна форма Элександра, со значением очень даже терпимого, интимного отношения к сильному полу - «заманивающая мужчин» [4, 27]. Александра, подобна своему мужскому прототипу, тоже оказалась весьма плодovита на варианты. В англо-французско-русском

варианте она приняла форму – Александрина; русско-украинском – Олександра; в русском – Лександра; в немецком – Алекса; немецко-французском – Александрина; французском – Александрин; англо-американо-итальяно-немецком – Сандра (знаменитое!); англо-немецком – Сандрина; англо-американском – Санди; немецком – Зандра, Зандрина; итальянском – Алессандрина, Алессандра; испанском – Алехандрина, Алехандра; португальском – Алешандра; в русско-белорусско-украинском – Олеся (знаменитое!), Алеся; ирландском – Аластрина; украино-белорусском – Леся; общеславянском – Лисанна; русском – Саша, Шура; осетинском – Сасинкъя.

Следует отметить, что, вопреки широкомасштабному наступлению глобализма по всему миру, в истории национальных государств случаются периоды, ознаменованные всплеском самосознания и национальной идентичности, и тогда внимание общества особо заостряется на развитии исконной культуры. Именно тогда могут обрести второе дыхание и воскреснуть к новой жизни старые подзабытые имена: Бадæг, Цæрай, Сауи, Саукуыдз, Хосдзау, Уæрхæг, Бури, Æхсæртæг, Фидар, Хъуыдини, Саучызг, Дидинæг, Барæг, Базыг, Æмбазыг, Нарсау, Аспарук [5, 10; 17; 46; 51; 59; 60; 62; 65; 74; 83; 86] и многие другие. Возрождение таких ономастических единиц является действенным инструментом сохранения исторической памяти и показателем преемственного развития этноса.

-
1. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 276 с.
 2. Священные писания. Бытие. London: Intermedia Services Ltd, 1999. 925 с.
 3. Справочник личных имен народов РСФСР / под ред. А. В. Суперанской. М.: Русский язык, 1989. 654 с.
 4. Суперанская А. В. Структура имени собственного. М.: Наука, 1969. 206 с.
 5. Словарь осетинских личных имен / сост. Цогоев В. Г. Орджоникидзе: Ир, 1999. 91 с.

Parastaeva, Elda S. - South Ossetian Research Institute I. Vaneevs (Tskhinvali, South Ossetia); mag.syv@yandex.ru.

PERSONAL NAME AS A UNIVERSAL TOOL OF GLOBALIZATION

Keywords: *personal name, andronym Lenin, globalization, original name, transnational names, variants of names, andronym Stalin, borrowed name.*

The question of studying the personal name is of very great interest both for the researchers and for the society as a whole. The entire set of personal (and more broadly – proper) names refers to that part of the lexical system of any language, the research of which is of great value. In linguistics a separate branch is defined for the study of a name – onomastics. De-etymologization of onomastic units is important not only for linguistics, but also for various branches of knowledge, in particular, for historical science in the study of the ancient history of peoples (reconstruction of archaic social systems, beliefs, religions, everyday life), places of their settlement in different periods.

In this article, we examined the names of persons – anthroponyms in the socio-historical aspect of the new and modern times, the time of total globalization and democratization. The historically established system of naming people goes back to antiquity, but it was not conservative and gradually changed over time, with the change of eras. Once closed national nominal systems (names), under the influence of ever-increasing social and cultural interactions of the peoples of the world, slowly but surely «gave up their positions.» An active inter-borrowing of personal names began among groups of different ethnicity. In modern national naming systems, primordial and borrowed (foreign) names coexist quite peacefully. At the same time, there is a certain antagonism between them, brought to life by the concept of originality / non-originality, which, in turn, is based on the meaning of the word (appellative) from which the name originated. There are new names (borrowed), which, on the basis of the foreign soil of the receiving language, acquire an appearance that corresponds to the norms of the latter. In our opinion, transnational names should be considered onomastic units that do not know ethnic and state barriers, easily overcome geographic barriers. They serve as one of the most effective tools for globalization.

References

1. Nikonov, V.A. *Imya i obshchestvo* [Name and society]. Moscow, Nauka, 1974. 276 p.
2. *Svyashchennye pisaniya. Bytie* [Scriptures. Genesis]. London, Intermedia Services Ltd, 1999. 925 p.
3. Superanskaya, A. B. (red.) *Spravochnik lichnykh imen narodov RSFSR* [The Handbook of the Personal Names of the Peoples of the RSFSR]. Moscow, Russkii yazyk, 1989. 654 p.
4. Superanskaya, A. B. *Struktura imeni sobstvennogo* [The structure of your own name]. Moscow, Nauka, 1969. 206 p.
5. Tsogoev, V. G. (red.) *Slovar' osetinskikh lichnykh imen* [Dictionary of Ossetian Personal Names]. Ordzhonikidze, Ir, 1999. 91 p.